

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕДАКЦІИ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА
«ИСТИНА». (*)

Раскольническій журналъ «Истина» увѣдомлялъ своихъ читателей, что, во первыхъ, печатается и приходитъ къ совершенному окончанію кнѣга: «Сборникъ сочиненій о бракахъ», весьма полезная для бракоотрицающихъ («Истина», іюнь 1863 г.), и во вторыхъ, что изъ типографіи (Гонсеровскаго) поступитъ въ продажу: «Царскій путь», сочиненіе братія монастыря Живоначальной Троицы («Истина», апрѣль 1864 г.). Мы имѣли возможность познакомиться съ этими произведеніями заграничной раскольнической прессы.

Видно, что типографія Гонсеровскаго, которая работаетъ на редакцію «Истины», значительно улучшается. И «Сборникъ сочиненій о бракѣ» и «Царскій путь» изданы весьма чисто и даже съ претензіей на изящность. Но что всего удивительнѣе: мы не встрѣчаемъ въ этихъ изданіяхъ той безгранотности, которою такъ изобилуетъ журналъ «Истина». Значитъ составъ этой редакціи улучшается и дѣятельность ея чле-

(*) Свѣденія объ этомъ журналѣ сообщены въ *Привол. Обзорникъ* 1866 года, № 7.

новъ увеличивается. И дѣйствительно, самый журналъ «Истина» выходитъ тощенькими, сѣренькими листками, а эти два произведенія раскольнической литературы состоятъ изъ двухъ довольно объемистыхъ томиковъ.

Пусть еедосѣвцы заподозриваютъ издателей «Истины» въ томъ, что они сообщаютъ невѣрные факты относительно еедосѣвцевъ, что они будто клеветаютъ на нихъ во всѣхъ отношеніяхъ; но такъ какъ мы и надежды не имѣемъ, что еедосѣвцамъ удастся оправдаться и уронить враговъ своихъ, то поэтому мы должны дать серьезное значеніе этимъ изданіямъ редакціи «Истины», серьезное значеніе въ отношеніи пониманія ученія и дѣятельности еедосѣвцевъ (*).

Главная цѣль изданія этого «Сборника сочиненій о бракахъ», какъ объясняютъ въ предисловіи сами издатели: обличить и обуздать порочную жизнь и ученіе еедосѣвцевъ. «Мы не сами сочиняемъ, говорятъ издатели, а собираемъ и печатаемъ съ тѣмъ, чтобы блуду и тому послѣдующимъ безчиніямъ входы затворити». Не меньшимъ побужденіемъ къ этому труду было и то, чтобы не забылись и не исчезли сочиненія брачущихся раскольниковъ. «Многіе мужи въ нынѣшнія времена и бывшія прежде насъ писаша о тайнѣ брака, ихъ же писанія мало гдѣ переписана и могутъ погубиться. О чемъ и сожалѣемъ, и елико обрѣтохомъ, потщахомся для пользы многихъ типографическимъ художествомъ оныя издати, да незабвены будутъ оныхъ мужей ревностные труды, ими же о правдѣ боряхуся, отъ блуда душепагубныя страсти христіанъ избавляюще».

Въ составъ этого сборника издатели помѣстили сочиненія немногихъ писателей, «но токмо нужнѣйшихъ изъ нихъ.» Притомъ не желая оскорбить, раздражить и осрамить еедосѣвцевъ, они,

(*). Надобно обратить вниманіе на то, что за изданіе «Истины» взялся не одинъ Павелъ, монахъ прусскій, какъ увѣряетъ насъ съ извѣстною цѣлю призранецъ Преображенскаго кладбища (см. *Моск. Вѣд.* № 208), а цѣлая корпорація брачущихся раскольниковъ.

соблюдая весь смысл сочиненій, оставляли нѣкоторыя *уко-ризенныя* словеса. Поэтому-то мы пока и не видимъ въ этомъ сборникѣ выдержекъ изъ сочиненій напр. Зенкова, Сергѣева, этихъ жестокихъ обличителей мншыхъ дѣвственниковъ. Конечно, изъ этого *никто* не имѣетъ права вывести то заключеніе, что-де издатели «Истины» сомнѣваются въ справедливости этихъ обличителей; они не печатаютъ ихъ сочиненія не по недовѣрью къ нимъ, а только потому, что *уко-ризенны*. Да и то надо сказать, что это еще только первый томъ «Сборника сочиненій о бракахъ»; посмотримъ, что скажутъ слѣдующіе томы...

Естественно, что «сочиненія многихъ ревностныхъ мужей» въ Сборникѣ напечатаны не вполнѣ, а только взяты, и надо сказать съ большимъ толкомъ, болѣе или менѣе значительныя выдержки изъ нихъ.

Вотъ заглавіе статей, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ Сборника: 1) изъ книги «Защищеніе церковнаго цѣломудрія», сочиненной въ Москвѣ А. Л. С. 1809 г. 2) Исходъ изъ рай тайны брака въ царство земное; сочиненіе Ал. С. 1832 г. 3) Разговоръ пріемлющаго браки и непріемлющаго. 4) Изъ книги «Брачнаго врачества», сочиненной въ Москвѣ, и вновь исправленной въ С.-Петербургѣ. Павла Любопытнаго, 1826 г. 5) Изъ книги Двоположника главы 7-й. 6) Разсужденіе о таинствѣ законнаго супружества. 7) О молитвѣ по рожденіи младенцевъ. 8) О послуженіи женамъ во время рожденія младенца. 9) Изъ Катихизиса великаго о шестой тайнѣ. 10) О брацѣхъ не написанных(?) и что подобаетъ наследити немущимъ женѣ. Леона царя Константина. 11) Что означаетъ оное, апостольское изрѣченіе: «да имущіи жены, яко немущіи будутъ.»

Всѣ эти сочиненія раскольническихъ писателей принадлежатъ къ позднѣйшему времени, а потому должны быть достойны особеннаго вниманія.

I.

Исходъ изъ рая тайны брака въ царство земное ().*

Интересно это сочиненіе даже и по одному заглавію, а для раскольниковъ оно должно быть привлекательно еще и по изложенію, — изложенію схоластическому и довольно темному, чтò имъ особенно нравится. Не даромъ Ал. С. съ полной увѣренностью говорить, что стоитъ только читателю, даже зараженному едосѣвскимъ ученіемъ, «уважая справедливость, обратить благодушное вниманіе, и онъ непременно оставитъ предразсудки и понятія сбивчивыя о состояніи тайны брака».

Противоположивъ свои мнѣнія противу мнѣнія отрицательнаго, которое нынѣ содержится нѣкоторыми старовѣрами, онъ излагаетъ ученіе едосѣвцевъ, «которое они подтверждаютъ статьями, отлученіями, запрещеніями и *чадородіа възбраненіями*. Впрочемъ, продолжаетъ авторъ, они, чрезъ отрицаніе брака, увлеклись во многія поврежденности, и *оное ихъ ученіе противно закону естественному, убійственно семействамъ христіанскимъ и разорительно церкви Божіей*». Обращаясь въ заключеніе сего предисловія къ читателю, онъ говоритъ, что «упорчивость едосѣвцевъ обличаетъ ихъ неразуміе и что ученіе ихъ *ново*».

Подобно всѣмъ брачующимъ раскольникамъ, Ал. С. старается доказать «дѣвственникамъ» во первыхъ то, что бракъ можно совершать безъ священника и внѣ церкви, а во вторыхъ, что бракъ и вѣчаніе не одно и тоже. Первое положеніе онъ доказываетъ своеобразнымъ способомъ. По его мнѣнію, бракъ есть тайна самъ по себѣ, потому что онъ имѣлъ свое на-

(*) Сочиненіе Скачкова: «Запущеніе церковнаго цѣломудрія» уже разобрано нами въ статьѣ «Споры безпоповцевъ Преображенскаго владыки и Покровской часовни о бракѣ».

чаю въ рай. Развивая это положеніе и стараясь объяснить его, онъ еще болѣе затемняетъ его. Рай и эдемъ не одно и тоже. Эдемъ, это есть высшее, духовное состояніе нашихъ прародителей, а рай — низшее, плотское. Поэтому онъ какъ-то разлагаетъ понятія бракъ и супружество, — тайна брака была раньше послѣдняго. «Всемогущая премудрость и сила творящая тайну брака устроила въ совершенствѣ. Адамъ и Ева прежде паденія, безъ плотскаго смѣшенія, правый, истинный бракъ имѣли. Тайну брака Адамъ и Ева имѣли въ раю, и было ихъ сочетаніе по Божественному благословенію, и Адамъ и Ева съ тайною брака изъ эдема въ рай введены; и вышедши изърая въ царство вещественное поступили въ порядокъ потомственный и обязаны находиться подъ властію и силою закона естественнаго; и будучи въ порядкѣ потомственномъ, Адамъ роди сына и многихъ другихъ, да потомствами родъ человѣческой пребудетъ до истребленія всего вещественнаго». Итакъ бракъ первобытный, таинственный, изърая въ царство временное вшедши съ первыхъ дней бытія міра, размножаетъ родъ человѣческой.

Далѣе Ал. С. разсматриваетъ браки ветхозавѣтные, браки, совершавшіеся безъ вѣнчанія и особенно подробно съ своими поясненіями рассказываетъ исторію Товія, бракъ меньшаго Товія; а отсюда желаетъ вывести свое извѣстное заключеніе о безсвятеннословныхъ бракахъ.

Несообразность подобныхъ заключеній очевидна, — только не челоуку, отдѣлившемуся отъ св. церкви. Не будучи ея членомъ, онъ не можетъ имѣть внутренняго знанія о ней: отстѣченный отъ живаго тѣла членъ не можетъ чувствовать жизни сего тѣла. Истинный членъ св. церкви вѣдаетъ, что Вѣтхому Завету не была дарована та полнота откровенія таинъ Божіихъ, какая дарована Новозавѣтной церкви. Только въ ней всякое таинство, посему и таинство брака, получаютъ свое совершеніе; ибо въ ней только совершается въ полнотѣ своей всякая святыня.

Второе положеніе авторъ доказываетъ совершенно схола-

стическимъ образомъ. Онъ всѣми силами старается провести какъ бы непроходимую пропасть между понятіями бракъ и вѣнчаніе: то и другое онъ различаетъ «по различію творцевъ, мѣсть, времени и т. д. «Бракъ и вѣнчаніе различны; понеже: 1) Разныхъ творцевъ: тайну брака установилъ Богъ въ раю, а вѣнчаніе учредила власть гражданская. 2) Разныхъ мѣсть: тайна брака въ раю, гдѣ Адамъ и Ева были въ естествѣ ангельскомъ, нетлѣнномъ, а вѣнчаніе въ Царь-Градѣ, въ пародѣ тлѣнномъ. 3) Разныхъ временъ: тайна брака въ дняхъ творенія, до паденія Адама, а вѣнчаніе въ девятомъ столѣтіи. 4) Различныхъ причинъ: тайна брака есть цѣль нравственная: умножать родъ человѣческой, охранять цѣломудріе, умножать церковь Божию, готовить дѣтей къ славы и чести небесной; а вѣнчаніе — украсить славою жениха и невесту. 5) Разныхъ отношеній: таинство брака содержитъ въ себѣ отношенія на потребности общія: состава вселенныя, естества человѣческаго; а вѣнчанія отношеніе весьма ограничено, ибо вѣнцевъ знаменіе, цѣль и сила относятся только къ одному дѣтельству, какъ награда.» — И здѣсь мы должны замѣтить, что человѣкъ чуждый церкви не можетъ разумѣть духа ея священнодѣйствій: въ священнодѣйствіи онъ видитъ только обрядъ, внѣшнее дѣйствіе, и не видитъ внутренняго таинства дѣйствія, — священнодѣйствія тайны.

Въ концѣ своего сочиненія, назвавъ бракоборство ученіемъ еретическимъ, согласнымъ ученію діавола, Ал. С. обращается къ читателю съ такимъ воззваніемъ: «читателю, разумъ сила и дѣйствіе, буквально и умственно всѣхъ предложеній сего сочиненія ясно обнаруживаютъ, изобличаютъ и доказываютъ, — доказываютъ неоспоримо, что новое мнѣніе, противоборное браку, есть неправильно, ошибочно, повредно жизни, разтлѣнно чувственности, несогласно Богу, естеству и существу таинства. Читателю почтеннѣйшій! вы удостоили своего обозрѣнія предложенныя здѣсь разсужденія: итакъ разсудите, какъ неправильно думаютъ бракоотрицатели!»

II.

Разговоръ приѣмлющаго браки и неприѣмлющаго.

Ведосѣвцы вообще не любятъ рассказывать и доказывать свое ученіе «о дѣвственной жизни». Но, между прочимъ, въ случаѣ необходимости оспаривать свое «чистое дѣвство», они всегда прибѣгаютъ къ одному любимому доказательству. «Нѣтъ, говорятъ они, дѣйствуетъ антихристъ, поэтому таинство брака должно быть уничтожено».

Въ прилагаемомъ здѣсь разговорѣ между «приѣмлющимъ браки и неприѣмлющимъ» разбирается именно это возраженіе ведосѣвцевъ.

Въ подлинникѣ этотъ разговоръ довольно сложный; мы его передадимъ въ сокращеніи.

Неприѣмлющій бракъ. Нынѣ послѣднее время есть и не времени быти бракомъ.

Приѣмлющій бракъ. Аще время, аще не время, — не о себѣ достойно разсуждать, но отъ божественнаго Писанія свидѣтельство нынѣ.

Непр. бр. Какіе нынѣ во времена антихриста браки!

Приѣмл. Пусть нынѣ времена антихриста, но вопросу ты: что прежде, антихристъ или воскресеніе?

Неприѣмл. Извѣстно, что прежде антихристъ, а потомъ воскресеніе.

Приѣмл. Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: въ воскресеніе ни женятся, ниже посягаютъ, а воскресеніе будетъ послѣ антихриста, то явно, яко во время антихриста нѣтъ возвращено жениться.

Неприѣмл. Евангеліе утверждаетъ, что жениться будутъ до воскресенія, въ семь покоряюсь, но не сказано, что вѣрніи будутъ жениться, и потому во время антихриста законнаго брака нѣтъ.

Пріемлющій браки опровергаетъ его свидѣтельствомъ св. отецъ и въ заключеніе говоритъ:

«И ты не согласно божественному Евангелію глаголеши!». Тогда неприемлющій браки, не имѣя что противоглаголати, умолча. И бысть конецъ бесѣдъ ихъ».

III.

Книга брачнаго врачества.

Павелъ Любопытный, этотъ одинъ изъ лучшихъ и болѣе образованный раскольническій писатель, сей «Книгой брачнаго врачества» доказываетъ, что бракъ долженъ существовать до конца міра, и вѣсть съ тѣмъ своимъ философскимъ разсужденіями очень удачно опровергаетъ возраженія едостѣвцевъ. Вообще Павелъ Любопытный утврѣтъ, что только люди, не знающіе духа Христовой Церкви и притомъ люди слабые и необразованные могутъ довѣрять пагубному ученію о двѣствѣ едостѣвцевъ. Намъ особенно понравилось слѣдующее его философское разсужденіе: «отъ сотворенія міра и во всѣ глубокіе вѣки миллионы одушевленныхъ тварей и самое челоувѣчество по всажденной имъ чудной силѣ производилъ каждое по божественному благословенію плодъ чрева своего, по роду и по подобію своему. И имѣтъ сія чудная вещь божескаго опредѣленія сіаетъ ежечасно въ самомъ опытѣ всего зримаго творенія и которая продолжаться имѣетъ непрестанно до самаго конца міра».

Приступая къ опроверженію едостѣвцевъ, Павелъ Любопытный говоритъ: «Спаситель нашъ І. Христосъ, предвидя въ Его Церкви имѣющіися быти возмущенія по чинству брака, сравниваетъ послѣднія времена міра со временами дней Ноевыхъ: яко же во дни Ноевы женились, тако и т. д. Отсюда онъ выводитъ заключеніе: если во дни Ноевы были браки, то они должны быть и предъ пришествіемъ Спасителя.

Едѣтевцы, ссылаясь на слова Спасителя: «горе неправдъ»

ныиъ и доищимъ въ тѣхъ дни», утверждаютъ, что въ послѣднее время не должно вступать въ бракъ, потому что Самъ І. Христосъ сказалъ: горе непраздымъ и проч. Объяснивъ довольно обстоятельно смыслъ и значеніе сихъ словъ Спасителя, Павелъ Любопытный справедливо замѣчаетъ, что еслибы І. Христосъ сими словами хотѣлъ воспретить въ послѣдніи времена чадородіе и кормленіе младенцевъ, то Онъ бы сказалъ: горе за непраздность и доеніе, а не горе непраздымъ и доящимъ.

Едосѣвцы, по своему пониманію и перетолковывая многія мѣста изъ сочиненій священномученика Ипполита, часто приводятъ его изрѣченія въ свою пользу. Поэтому Павелъ Любопытный, при составленіи «брачнаго врачества», въ этомъ сочиненіи особенное вниманіе обратилъ на объясненіе словъ священномученика Ипполита: предъ пришествіемъ Спасителя блудове и прелюбодѣйствъ земля исполнится. «Еслибы, говоритъ онъ, въ церкви Божіей въ послѣдніи времена бракъ былъ уничтоженъ, то и прелюбодѣйство отнюдь не могло бы быть, ибо оно есть нарушеніе степеней родства, а безъ брака какія же могли быть степени родства?» Такимъ образомъ Павелъ Любопытный обезоруживаетъ едосѣвцевъ, выводя слѣдующее заключеніе: «если вы, едосѣвцы, вѣрите святому Ипполиту, то не отрицайте бракъ». Это опроверженіе, или лучше сказать, пораженіе едосѣвцевъ, можно назвать остроумнымъ. Но для насъ здѣсь любопытна и назидательна самая манера, самый способъ опроверженія. Конечно, раскольниковъ, во время преній съ ними, по возможности надо побѣждать ихъ же собственнымъ оружіемъ. Свое сочиненіе Павелъ Любопытный оканчиваетъ воззваніемъ:

«Итакъ всякій мудрый и знающій духъ Христовой Церкви долженъ строго разсуждать, что сколь вредно есть такое предположеніе, которое совращаетъ насъ съ пути священныхъ истинъ и добрыхъ нравовъ; подъ предлогомъ законоуваженія мы ввергаемся въ пропасть беззаконія и гнусныхъ пороковъ, и если мы не будемъ удерживаться отъ разруше-

ній уставовъ естества и разоренія человѣческихъ правъ, то сіе весьма глупо будетъ».

IV.

Изъ книги Двоположника.

Въ этомъ сочиненіи Павелъ Любопытный желаетъ сражаться съ своими противниками преимущественно «орудіемъ философіи»; онъ, между прочимъ, хочетъ вразумить ихъ, что «при составленіи понятій надо избѣгать круговъ».

Тема этого quasi-философскаго разсужденія очень странная. Положивъ основаніемъ своего сочиненія, что «священство не есть свойство супружества», онъ отсюда какими-то образомъ выводитъ заключеніе, что бракъ въ Христовой Церкви можетъ *священно* (!) производиться и *кромя священства*. Онъ говоритъ, что священство есть принадлежность, а не существо тайны брака. Но что же особенное онъ хочетъ сказать сими словами, и можно ли притомъ вывести то заключеніе, какое выводитъ этотъ раскольнической философіи, т. е., что бракъ без-священнословный есть бракъ законный? Посмотришь, какъ онъ сочетаваетъ понятія. Священство при бракъ можетъ и не можетъ быть. «Воззри читатель и обрати вниманіе на опредѣленіе брачной тайны; еслибы хиротонія была при немъ существо, а не форма брака, а обѣтъ сочетавающихся былъ бы принадлежность: то бы по праву закона философія священство включено было въ кругъ опредѣленія или въ изржаемыхъ знакахъ онаго, а отвѣтъ ихъ (т. е. брачующихся: хошу и т. д.) былъ бы преданъ молчанію. И разумъ утверждаетъ, что священство есть принадлежность, а не существо».

Пойми, мудрователь, чуждающійся церкви: священство содержитъ въ себѣ всю полноту благодати, даруемой Христомъ Своей церкви. Посему отвергающій священство самъ себя лишаетъ блаженнаго участія въ сей полнотѣ благодати. Посему и приемиая имъ тайна брака приемиается не въ

полнотѣ. Посему онъ и не видитъ ея зависимости отъ таинства священства. Не возражай, что какъ же крещеніе въ полнотѣ совершается и миряниномъ? Крещеніе есть дверь въ церковь, и Духу Божию, живущему въ Церкви, угодно было, дабы сію дверь могъ отверзть всякій христіанинъ; полнота же Христовой благодати, необходимой, дабы вошедшіе въ церковь преуспѣвали сею благодатию въ достиженіи вѣры возраста исполненія Христова, — полнота сей благодати — не въ каждомъ христіанинѣ, но токмо въ св. Церкви, въ соборѣ св. апостоловъ и ихъ преемниковъ, въ тайнѣ рукоположенія, *въ таинствѣ священства.*

Софистическіе и схоластическіе приемы однако сильно дѣйствуютъ на умы раскольниковъ. Невольно припоминается при этомъ то безвыходное положеніе еедосѣвцевъ города Т., въ которое поставили ихъ брачущіеся слѣдующими вопросами: «скажите намъ: что изъ чина браковѣнчаннаго: священникъ ли самъ, или молитвы какія или ектенія какая? Чинъ брака и чинъ вѣнчанія, оба они одно ли и тоже, и одинъ ли изъ обоихъ чинъ брака, или оба они въ раздѣльности разныя вещи? Чинъ вѣнчаній въ купѣли съ чиномъ брака произведены, или въ разныя времена, и который изъ нихъ другаго прежде? Когда же чинъ вѣнчанія послѣ, то до онаго у православныхъ былъ ли бракъ чинный? И какія вещи и что суть части чина брака? Сии заданныя намъ предложенія, признаются еедосѣвцы города Т., сдѣлали наше православіе безгласнымъ; мы замолчали, въ насъ свѣдѣнія не стало.»

Необходимость и святость брака, и притомъ — страшное дѣло! — брака въ смыслѣ христіанскаго таинства, Павелъ Любопытный доказываетъ тѣмъ, что бракъ совѣченъ міру и долженъ кончиться виѣстѣ съ нимъ. «Всѣ законы міра, какъ естественно увѣряютъ насъ чувства, находятся торжественно въ первобытномъ своемъ состояніи, и пребудутъ такимъ образомъ неизмѣнно до архангельской трубы, въ коемъ составѣ существа и бракъ христіанскій паходится. Ибо человекъ

чество заключается въ міръ, и есть оно малый міръ и единственный міру. Изъ сей твердой нераздѣльности міра есть очевидно, что какъ по союзу его, такъ и предѣлу откровенія бракъ долженъ уничтожиться вмѣстѣ съ видимымъ міромъ, а не прежде его».

А такъ какъ еедосѣвцы утверждаютъ, что бракъ уже кончился, то поэтому Павелъ Любопытный спрашиваетъ ихъ: «если бракъ прекратился, то истинное христіанство, отъ прекращенія брака и до явленія страшнаго суда, какими образомъ можетъ существовать?» Когда еедосѣвцамъ предлагаютъ этотъ вопросъ, то они посторонними говорятъ, что ихъ «Еодосѣво христіанство» до конца міра можетъ существовать приходящими отъ внѣшнихъ, а сами не за грѣхъ считаютъ умножать свое общество плодами любодѣйствъ. И вотъ Павелъ Любопытный очень основательно и остроумно замѣчаетъ имъ, что «если опереться на случайный доглядъ умствующихъ (т.-е. еедосѣвцевъ) продлиться ему (христіанству) одними приходящими отъ внѣшнихъ къ правотѣрїю, то это скорѣе будетъ очевидная увертка, нежели здравый отвѣтъ каеодиковъ. Когда же допустить, что оное сохранится мерзкими блудодѣйствомъ, то эта химера будетъ нелѣпѣе и сквернѣе израженной. Ибо Творецъ міра, будучи пресвятъ и правосуденъ, убо вся суды Своя производитъ по предустановленному искони закону посредствомъ чистаго благословеннаго сѣмени дома Израилева. Но если же предоставить въ немъ (?) образъ безсмертія или духовность химеризма, то и сей нелѣпый хаосъ неистовства поражается громомъ всегдашняго опыта человѣческой смерти и рабствомъ его страстей.»

Итакъ, заключаетъ Павелъ Любопытный, если бракъ пресъчь, то изъ сей буйной дерзости произойдутъ мнѣнія, претивныя св. Писанїю,

V.

Разсужденіе о таинствѣ законнаго супружества.

Видно, что это разсужденіе произнесено было при общемъ собраніи раскольниковъ, какъ брачущихся, такъ и сомнѣвающихся изъ еедосѣвцевъ. Мы очень сожалѣемъ, что не имѣли возможности сдѣлать подробныя извлеченія изъ этой рѣчи, сожалѣемъ потому, что здѣсь авторъ говоритъ болѣе открыто и добросовѣстно сравнительно съ другими раскольническими витіями.... Испросивъ выпяненія сомнѣвающихся въ еедосѣвскомъ ученіи и предупредивъ, что онъ будетъ говорить не отъ своего разума, а основываясь на христіанскомъ ученіи, онъ раскрываетъ свои безпоповщинскія понятія о безсвященнословномъ бракѣ.

Но при этомъ онъ, не боясь противорѣчія съ самимъ собою, прибавляетъ: «если ты, имѣя удобнѣшія средства къ исправленію священнословія при бракахъ, самъ собою отвергнешь оныя и за ведѣйствительныя почтешь, то сей бракъ не есть бракъ.» Это уже есть весьма значительная уступка въ пользу православнаго понятія о бракѣ. Прочіе брачущіеся раскольники смотрятъ на вѣнчаніе и на церковное освященіе супружества какъ на не необходимое, а здѣсь авторъ хотя и оправдывается «пренятствіями», но прямо говоритъ, что «бракъ безсвященный не есть бракъ (въ смыслѣ таинства).»

За тѣмъ онъ объясняетъ слушателямъ слова апостола Павла: лучше жениться и проч.; и осудивъ невольное дѣвство, говоритъ, что безразумно умствованіе тѣхъ, кои утверждаютъ, будто браковъ совершать нельзя. «Желалъ бы я съ нетерпѣніемъ, чтобы сама правда, принявъ на себя чело-вѣчскій образъ, къ намъ теперь предстала! Она бы, я думаю, не иначе себя оказала, какъ чрезъ слѣдующій вопросъ: лучше ли послѣдовать Божественному благословенію и вку-

пять въ бракъ, или преданіяиъ, и неволю дѣвствовать? Призвавъ во свидѣтели правду, ораторъ и самъ устыдился: «неимѣннѣе утвердившагося браковѣнчанія насъ (брачующихся) въ стыдъ приводить», говорить онъ.

Очень наглядно и основательно авторъ объясняетъ необходимость и благотворное вліяніе семейной жизни на человека. «Ежедневное наше въ свѣтѣ обращеніе показываетъ, что безъ взаимной помощи жизнь человека и трудна и скучна. Взаимной же помощи только отъ вѣрнѣйшаго надѣяться можно. Сторонніе люди—не надежные помощники, а подлинно сказать: отецъ и мать и ближніе родственники наше благополучіе наблюдаютъ. Однако общество, не имущее браковъ, откуда родство имѣть будетъ? И кто же вѣрнѣе жены?» Развививъ подробно эту мысль, онъ продолжаетъ: «сладчайшее, благословенное отъ Бога бракъ есть высочайшее въ человеческомъ обществѣ благополучіе! Жены добрыя блаженъ есть мужъ и число дней его сугубо». При этомъ онъ рисуетъ предъ слушателями идеаль вѣрной жены и доброй хозяйки... «А какими образомъ бываютъ сугубы дни мужа доброй жены, и о семъ скажу. При доброй женѣ горе не чувствительно, она столько увеселяетъ, что земный плачь обращается въ радость, и т. д. Въ доказательство этого онъ весьма картинно рассказываетъ исторію одной доброй жены. Дѣло въ томъ, что мужъ доброй жены за неоплатные долги посаженъ былъ купцомъ въ темницу, гдѣ онъ долженъ былъ всю жизнь промаяться. Жена утѣшаетъ несчастнаго мужа и продаетъ все свое имущество, чтобы выкупить его («представьте, восклицаетъ ораторъ, сколь сіе мужу пріятно!») Но и за продажей всего необходимаго, далеко не достало требуемой суммы. Узнавъ о безвыходномъ положеніи несчастной женщины, одинъ богачъ вызывается выкупить должника, но предлагаетъ женѣ безчестное условіе, и цѣломудренная жена отвергла съ презрѣніемъ вредное супружеству предложеніе. Таковой поступокъ привелъ въ жалость и самого убійцу-займодавца, и онъ указалъ добродѣтельной женѣ, гдѣ лежитъ сокровище безъ

пользы» Оно лежитъ безъ пользы потому, что никто не рѣшался идти ночью и взять оберегаемое (сокровище) страшилищами. Здѣсь представляется картина ночныхъ страшилищъ, преслѣдующихъ вѣрную жену, которая, однако, все преодолѣвъ, получаетъ кладъ и спасаетъ мужа. «Смысла можно сказать, заключаетъ рѣчь свою авторъ, что всѣ, не вступающіе въ браки и живущіе развратно, противятся самому Христу... О, крайняго безумія! Опомнись, бѣдный человѣкъ! Что ты дѣлаешь? Бракъ ты оставилъ, а на блудъ устремился!»

VI.

О молитвахъ по рожденіи младенца и о послуженіи женамъ во время рожденія младенца ().*

Извѣстно, что общество еедосѣвцевъ состоитъ не изъ однихъ, такъ называемыхъ, чистѣйшихъ дѣвственниковъ. При самомъ началѣ образованія еедосѣвскаго толка, сюда стали пропикать требованія семейной жизни, требованія, развившіяся страннымъ образомъ. Не даромъ брачующіеся раскольники съ недавняго времени стали, въ насмѣшку и укорязну, называть еедосѣвское общество «Седьмглавнымъ»; ибо оно дѣйствительно состоитъ изъ слѣдующихъ семи подраздѣленій: 1) собственно еедосѣвцы (главная партія); 2) старожены, которые для вступленія въ еедосѣвскую секту отвергли прежній свой бракъ и обязались къ дѣвственной жизни; 3) половники, когда одинъ изъ супруговъ присоединяется къ еедосѣвцамъ, другой же нѣтъ; 4) новожены, которые, принявъ разводъ и отрицая бракъ, живутъ съ прежними женами; 5) дѣвкожены — сожителство холостыхъ съ дѣвцами; 6) тайножены — тайнымъ образомъ для избѣжанія епитимій измѣняющіе дѣвственной жизни и наконецъ 7) иножены (см. рук. Пуб. библ. по отд. бракор. соч. № 30).

(*) Въ подлинникѣ это двѣ отдѣльныя статьи.

Надо замѣтить, что исключая еодосѣвцевъ, въ полномъ смыслѣ, т. е. людей заглушающихъ самыя малѣйшія стремленія и проявленія семейной жизни полиціею разврата, всѣ остальные, мало-мальски стыдящіеся и не терпящіе разврата, склонные, хотя безсознательно, къ семейной жизни, наприм. новожены, половники и т. д. пользуются плохой репутаціею Преображенскаго кладбища. И Преображенское кладбище, по необходимости допустивъ этихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтственниковъ, не дремлетъ: оно всѣми силами старается всѣхъ поставить на широкій путь разврата, оно всѣми силами преслѣдуетъ не только бракъ, но и простое сожителство: пусть-де будетъ человекъ хуже всякаго животнаго, пусть онъ неудержимо развратничаетъ, лишь бы не имѣлъ онъ постоянной привязанности къ одной женщинѣ, лишь бы не зналъ, кто его дѣти. Вотъ задача дѣвства еодосѣвскаго! И все это дожъ, скажутъ еодосѣвцы?! Но разсудите: кому въ голову могутъ придти такія отвратительно хитрыя правила, которыя издають еодосѣвцы, чтобы достигнуть своей цѣли, чтобы искоренить какія бы то ни было проявленія семейной жизни?! Основное правило еодосѣвскаго ученія имѣетъ характеръ наступательный, повелительный; они всѣмъ говорятъ: если хочешь быть въ нашемъ обществѣ, — не женись. Дальнѣйшія правила имѣютъ характеръ оборонительный и уступательный. Женатому (женатому или прежде поступленія въ еодосѣвское общество—старожену, или послѣ—новожену) они говорятъ: «разведись». Если и на скорый разводъ у нихъ нѣтъ надежды, то они берутъ съ своего члена клятвенное обѣщаніе—хотя во время опасной болѣзни, или при смерти развестись съ своею женою. Вѣрному мужу своей жены подъ угрозой вѣчнаго огня приказываютъ не имѣть дѣтей. А имѣющихъ дѣтей—эту самую надежную и святую связь между мужемъ и женою, еодосѣвцы предписываютъ слѣдующіе отвратительные совѣты, которые невольно оправдуютъ жизнь семьянива и расторгаютъ священныя ея связи: мать пусть не кормитъ свою грудь ребенка, но коровьимъ молокомъ,

для спокойствія совѣсти; дѣтямъ съ родителями «купно жить не позволять, по деревнямъ (разнымъ) разгонять». Если жъ нѣтъ возможности въ разныхъ деревняхъ жить родителямъ съ дѣтьми, то пусть живутъ они въ разныхъ домахъ: «въ разныхъ домѣхъ (надлежитъ) имъ пребыти». Родителямъ, проживающимъ въ одномъ домѣ съ дѣтьми, опять есть особое правило: «пестовать дѣтей не должно, удалиться ихъ какъ можно, чтобъ избавиться напасти (окончательной гибели за грѣхъ), на одномъ столѣ не ясти». Наконецъ вотъ до какихъ малѣйшихъ подробностей простираются преслѣдованія едосѣвцевъ родительской привязанности къ дѣтямъ: грѣшно отцу съ дѣтьми въ баню ходить, а если уже пошелъ, то хоть по крайней мѣрѣ не въ одной шайкѣ мойся: «въ одной банѣ имъ не мыться, разной шайкой раздѣлиться».

Вышеозначенными статьями: «о молитвахъ по рожденіи младенца» и «о послуженіи женамъ во время рожденія младенца» брачующіеся отвергаютъ два подобныхъ постановленія едосѣвцевъ. Последніе запрещаютъ читать очистительныя молитвы по рожденіи младенца, чтобы такимъ образомъ рождающая навсегда была предметомъ презрѣнія, какъ нечистая; нѣтъ іерея, слѣдовательно некому и читать очистительныя молитвы, говорятъ едосѣвцы. Это положеніе весьма легко опровергаетъ авторъ; онъ представляетъ множество примѣровъ изъ Четій-Миней, когда беременныя женщины христіанки, удаляясь отъ преслѣдованій въ пустыни и находясь въ темницахъ, конечно, не могли принимать очистительныхъ молитвъ отъ священника, и однако ни отъ кого не именовались нечистыми.

«Ни въ какомъ случаѣ не надо помогать женамъ во время рожденія, говорятъ едосѣвцы». Это тоже своего рода преданатѣренное убійство; и авторъ говоритъ противъ этого отъ чистаго сердца, возбужденнаго справедливымъ негодованіемъ:

«Всякому страдающему, кто бы, онъ ни былъ, должно помогать по мѣрѣ силъ. Но какъ есть немощь иаче жены рождающія?» Эту мысль онъ раскрываетъ превосходно, цитируя

слѣдующія мѣста св. Писанія: Бытія гл. 3, Іоанна гл. 16, псаломъ 47, прор. Исаія гл. 13 и 21, ап. Пав. 1-е посл. къ Сол. гл. 5. «Коликій тогда страхъ, продолжаетъ авторъ, колкое смущеніе объѣмлетъ ее! Страхитса бо тогда, да не продолжатся долго ея мученія; и многимъ тогда приключается лишеніе жизни. Кто же можетъ быть такъ жестокосерденъ, чтобы въ возможномъ случаѣ не подать помощи? Аще скотовъ безсмысленныхъ не повелѣно есть презирати, то кольми паче человѣка?»

«Но находятса нѣщцы наставники, кои бракъ законный худше блуда вѣтняютъ и чадородія не любятъ. Тія, аще увидятъ кому на послуженіе къ раждающей женѣ идти хотящу, призываютъ къ себѣ, и ласкательными и угрозыми словеса увѣщавающе, глаголютъ: не твое есть дѣло ходити къ раждающимъ женамъ, довольно тебѣ смотрѣти себя. Ибо нынѣ нѣсть іерейъ намъ согласнаго, то кто можетъ очистити тя отъ скверны молитвословіемъ? Онѣи учителя раждающихъ женъ вѣтняютъ худше скотовъ. Егда бо у кого изъ нихъ пѣются скоты, тогда со тщаніемъ назирають время, когда корова родитъ тельца, когда овца, когда свинья, и блюдутъ, да не повредитса раждающее, или раждаемое. Бываютъ страшныя изверги въ родѣ человѣческомъ, напр. Фараонъ, повелѣвшій убивать младенцевъ мужскаго пола, по вѣдосѣвцы жестоце и Фараона; они непавидятъ роженіе младенцевъ какъ мужскаго пола, такъ равно и женскаго! Нынѣшніи недобителн младенческаго рожденія обоого пола младенцевъ не брегуть».

«Итакъ не подобаеть слушати возбраняющихъ таковое же намъ служеніе творити, но отвращатиса отъ нихъ, яко сущихъ губителей человѣческаго рода и ненавистниковъ Божія твари.»

Прочія мелкія статьи, напр. выписка изъ катихизиса великаго и «что означаетъ оное изрѣченіе: да ниущіи жены, якоже не ниущіи будутъ», не заслуживаютъ особапаго вниманія.

VII.

Царскій путь.

Едосѣвцы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе удаляются отъ истины. Все ихъ ученіе въ настоящее время состоитъ изъ произвольныхъ узаконеній различныхъ ихъ наставниковъ, противорѣчущихъ одинъ другому. Всѣ едосѣвцы сходятся только въ одномъ — въ преслѣдованіи всѣми мѣрами брачной жизни, а какъ кто мыслить о вселенскихъ соборахъ, о непреложности св. Писанія и т. п., все это отдается на произволъ отдѣльныхъ личностей.

Составитель «Царскаго пути» глубоко смущается этими явленіями. Онъ много видалъ «въ сія времена не на св. Писанія утверждающихся и свое спасеніе полагающихъ; но они убо свое спасеніе полагаютъ отъ великихъ мѣсть (т. е. на авторитетъ напр. Преображенскаго кладбища), другіе отъ множества единоголсныхъ, а мало таковыхъ зрѣхъ, кои надежду своего спасенія и основанія своего вѣры полагаютъ на словесахъ Господа нашего І. Христа и Его божественныхъ апостоловъ». Вотъ какой отзывъ даетъ раскольникъ о раскольникахъ!

«Сія зрѣхъ и сожалѣхомъ по пророку глаголющу: печаль пріять мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой, и яко же Спаситель рече: преступаете заповѣди Божіи за преданія ваша». Такое сожалѣніе о едосѣвцахъ побудило автора издать «Царскій путь вводящъ въ животъ вѣчный, еже послѣдовати заповѣдямъ Господа нашего І. Христа, а не своимъ уставамъ, или волямъ». Для сего онъ убѣдилъ сожителствующую съ нимъ братію помогать ему въ составленіи сей книги сочиненіями и совѣтами. «Царскій путь» состоитъ изъ шести главъ, изъ которыхъ каждая подраздѣлена на множество «раздѣловъ». Здѣсь раскрываются и доказываются тѣ догматы и вѣрованія, которыхъ не признаютъ

еодостѣвцы. Такихъ уклоненій отъ истины авторъ находитъ множество. Но жаль, что онъ постоянно повторяется. Изъ всѣхъ шести главъ и сорока одного раздѣла мы укажемъ только слѣдующія: доказывается 1) яко св. Писаніе вѣчно есть, а не на время дано; 2) яко словеса Господа нашего І. Христа суть корень и основаніе нашея вѣры; 3) яко Евангеліе общее есть всѣмъ: или мужъ, или жена, или отроча, и тако требуется оное вѣдѣти паче, неже солнечное зрѣніе, и воздуха дыханіе, и по землѣ хожденіе, и всякому надобно, и никто же возбраняя; 4) яко противу Господня гласа, аще бо глаголали и нѣщии св. отцы, но нѣсть со-противустоятеленъ и всея твари гласъ; 5) яко подобаеть намъ испытывати св. Писаніе, да не навыкнемъ что отъ преданія человеческого; 6) яко гласъ божественнаго Писанія услышавше, подобаеть не ожесточати сердцецъ, но растворати слышанное вѣрою; аще бо кто и тщался услышать Слово Божіе, но не съ чистою вѣрою, а съ самомышленіемъ и съ самомнѣніемъ, таковой не видеть въ царство Божіе; 7) яко подобаеть уподоблятися Богу по добродѣтелямъ, а не по власти Божественной, и знати свою мѣру».

При книжкѣ «Царскій путь» приложено еще нѣсколько краткихъ сочиненій, также направленныхъ противъ еодостѣвцевъ. Здѣсь во-первыхъ встрѣчается сочиненіе подъ заглавіемъ: «како казнити грѣшныхъ»; это—выбранныя мѣста изъ сочиненій Іустина философа. Здѣсь проводится та мысль, что эпитимія, какъ наказанія духовныя, не могутъ очищать сами по себѣ наши грѣхи: онѣ суть нравственныя мѣры, предлагаемыя для исправленія кающагося грѣшника. Поэтому кто несетъ эпитимію за извѣстный грѣхъ, но не оставляетъ его, тотъ конечно не получаетъ прощенія за грѣхъ. Другія сочиненія изъ упомянутыхъ нами: «о поклоненіи Евангелію», «о Иліи и Енохѣ», «о моленіи за невѣрныхъ», и наконецъ «о антихристѣ». Здѣсь достойно вниманія то, что брачущіеся раскольники признають «не едино, но два пришествія антихриста», и что одинъ разъ онъ явится въ

видѣ царя дитати. «И востанетъ единодесятый царь дитя, нже изъ десяти царей трехъ царей побѣдитъ, т. е. египетскаго, ефіопскаго и африканскаго. По убіеніи трехъ царей, и прочіе семь преклонятъ выи своя предъ побѣдителемъ. И не единого есть настатіе антихристова царства, но два. Первое по истощеніи дѣтъ римскія великія власти начася антихристово властительство. Второе, послѣднее, по раздѣленіи римской власти на десять владостержавствъ, егда послѣдній антихристъ три убіетъ, а семь своему престолу подчинитъ, и единъ (т. е. когда останется одинъ безъ предтечъ) полчетверти дѣта царствовать будетъ. До пришествія антихриста въ Римъ предочети его римское владостержательство и власть царскую примутъ. Антихристъ къ жидамъ приидетъ, а не къ намъ, и сядетъ въ церкви жидовской, а не въ нашей. Онъ общею человѣческою смертію не умретъ, но измѣнится въ петлѣніе и вверженъ будетъ въ озеро огненное».

К. Надеждинъ.